

Поцеловавшись немного, Бай Нин покраснелся.

— Тот большой камень довольно гладкий, давай займемся этим там!

— Хорошо.

Затем они отправились на тот самый валун, чтобы предаться страсти, а после продолжили в воде. К тому времени, как оба насытились, солнце уже клонилось к закату.

В последующие дни они ни словом не обмолвились об отъезде, с головой погрузившись в плотские утехы.

Бай Нин, прикрываясь любовью, сделал Сюй Чэню татуировку на спине. Что именно он набил, Сюй Чэнь понятия не имел, так как Бай Нин запретил ему смотреть, а также строго-настрого наказал не показывать рисунок другим. Сюй Чэнь, не в силах противостоять настойчивости возлюбленного, в конце концов сдался и согласился.

С тех пор он свято соблюдал обещание не подглядывать, но это не мешало ему умолять Бай Нина рассказать, что же там изображено. Однако, как бы он ни просил, Бай Нин оставался непреклонен, и в итоге Сюй Чэню пришлось оставить попытки.

Они были неразлучны, словно приклеенные друг к другу, и вспыхивали желанием в любой момент и в любом месте. Бай Нину порой казалось, что, если бы он не был так молод, этот маленький монах выжал бы из него все соки.

— Динь! Уровень эмоциональной привязанности достиг максимума. Разблокирован показатель «Мучитель подонков».

Перед Бай Нином всплыла полупрозрачная системная панель.

Носитель: Бай Нин

Обаяние: 99 (не хочу, чтобы ты зазнался, поэтому оставляю один балл в запасе)

Боевая мощь: 90

Объект мучения: Сюй Чэнь

Эмоциональная привязанность объекта: 100

Уровень верности объекта: 70

Уровень доверия объекта: 70

Показатель мучителя: 0

Сложность задания: уровень В

Уровень носителя: 0

Навыки: Очарование красоты (врожденный навык), Техника ладони «Перенос гор и засыпка морей».

Доступные баллы: неисчислимо.

Увидев эти цифры, А-Ци занервничал: почему показатели верности и доверия всё еще так низки?

Бай Нина же волновало другое: он уже потратил часть баллов, но их количество всё еще значилось как «неисчислимо». Видимо, это означало, что их настолько много, что сосчитать невозможно.

Почему у него такой огромный запас?

Пока он размышлял, А-Ци сообщил ему, что пришел Сюй Чэнь.

Раз уж шкала «Мучителя» разблокирована, пора приступать к делу.

— Бай Нин, ты здесь! — Сюй Чэнь не смог скрыть радости, увидев его. В отличие от него, лицо Бай Нина было серьезным.

— Маленький монах, я хочу уйти отсюда.

Сюй Чэнь замер, а затем напрягся. Почему вдруг уйти? Разве здесь плохо? Он не хотел расставаться с Бай Нином.

— У... уйти?

Бай Нин кивнул:

— Да, нам обоим пора вернуться.

Сюй Чэнь замолчал. Точнее, он не мог вымолвить ни слова, горло сдавило от боли.

— Почему так внезапно?

— Ты не беспокоись о своем учителе? — спокойно ответил Бай Нин.

— Учитель... — С того самого момента, как он, не сдержавшись, нарушил обеты, он боялся даже думать о наставнике, не говоря уже о встрече с ним. Ему хотелось остаться здесь навсегда и забыть всё, что было прежде.

Но Бай Нин напомнил, что пора возвращаться. То, с чем он не хотел сталкиваться, всё же требовало его присутствия.

Жестоко! Бай Нин был слишком жесток.

— Я понял, что ты имеешь в виду. Ты тоже скучаешь по делам Демонической секты! Это я забыл, кто мы такие.

Сказав это, Сюй Чэнь отвел взгляд, его глаза постепенно стали холодными. Он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Бай Нин, ты и правда беспощаден!

После этого случая они больше не разговаривали, и даже в день ухода между ними не было

общения. Пройдя через лес, они наконец увидели деревню.

Неожиданным стало то, что путь до храма Баолай займет еще несколько дней. Впрочем, это было логично: они слишком глубоко зашли в чащу.

Путь к Демонической секте и к храму Баолай поначалу совпадал, но храм находился гораздо дальше. Это значило, что им осталось быть вместе всего несколько дней.

Сюй Чэнь по-прежнему хранил молчание, но иногда подолгу смотрел на Бай Нина, после чего становился еще более замкнутым.

В деревне Бай Нину приглянулась одна вещь — ослиная повозка.

Он обменял все свои ценные вещи на эту повозку и велел Сюй Чэню садиться.

Тот сначала отказывался, ведь это невольно напоминало ему о счастливых днях, проведенных с Бай Нином, когда его голос еще звучал в ушах.

Однако вскоре выяснилось, что Бай Нин не умеет управлять повозкой. Невероятно, но грозный глава Демонической секты оказался бессилен перед упрямым ослом. Как бы он его ни погонял, животное не двигалось с места.

Сюй Чэнь не выдержал:

— Давай я.

Бай Нин поспешно уступил ему место.

К удивлению, осел, который ни в какую не хотел слушаться Бай Нина, послушно тронулся в путь в руках Сюй Чэня.

Бай Нин возмутился:

— Ах ты, глупая скотина! Ты хоть знаешь, кто твой хозяин?

Осел лишь закатил глаза, игнорируя его. Бай Нин вошел в азарт:

— Не верю, что не смогу тебя укротить!

Сюй Чэнь оставался невозмутимым, но в душе его проснулась нежность: он никогда еще не видел Бай Нина таким ребячливым.

В конце концов, Бай Нин взял пучок овощей, веревку и палку. Он подвесил овощи перед мордой осла так, чтобы тот видел их, но не мог достать. Осел потянулся за едой и пошел вперед, а Бай Нин, довольный своей хитростью, рассмеялся.

— Маленький монах, не смей проявлять жалость и отдавать ему овощи!

Сюй Чэнь ничего не ответил, лишь продолжал погонять осла.

Бай Нин лежал в повозке, закинув руки за голову и жуя травинку, наслаждаясь синим небом. Настроение у него было отличное, и он решил спеть. Но не детскую песенку.

— Стыдливо улыбаясь, гашу свечу, золотой иглой пронзаю...

Он пел всякую чепуху, переделав непристойные стишки на свой лад, и повторял их снова и снова.

Раньше Сюй Чэнь не понял бы смысла, но теперь... Его лицо мгновенно вспыхнуло.

— Бесстыдник!

Как можно петь о таком? И что это за золотая игла? Неужели его «инструмент» не устраивает Бай Нина, и тот считает его тонким, как игла?

Бай Нин умолк лишь спустя долгое время. Глядя на покрасневшее лицо Сюй Чэня, он усмехнулся:

— Маленький монах, я хочу птичку!

Сюй Чэнь чуть не свалился с повозки. Как он может говорить об этом так открыто? Они ведь на дороге, кто угодно может проезжать мимо!

Пока он предавался смущенным мыслям, Бай Нин прижался к нему, положил подбородок на плечо, а рука медленно скользнула ниже.

— М-м... — действия Бай Нина лишили Сюй Чэня самообладания. Его самое чувствительное место оказалось в руках возлюбленного, он не смел сопротивляться, да и сил на это не осталось.

Бай Нин поцеловал его в шею и слегка лизнул:

— После этого нам будет трудно встретиться снова. Ты не будешь скучать?

Будет. Еще как будет! Но в сердце его таилась обида, поэтому он не мог проявить инициативу.

Однако Бай Нин был слишком соблазнителен, и Сюй Чэнь не смог удержаться. Он остановил повозку, развернулся и повалил Бай Нина, накрыв его своим телом.

— Ха-ха-ха! — Бай Нин громко рассмеялся. Сюй Чэнь знал почему: он слишком легко поддавался, не в силах противостоять ни малейшему искушению.

Сердце Сюй Чэня сжалось от боли. Бай Нин всегда был так уверен в себе, а он сам — так потерян и беспомощен. Раньше он не понимал, в чем дело, но теперь подозревал: возможно, Бай Нин вовсе его не любит, а просто играет.

Но какой мужчина согласится лежать под другим, позволяя собой овладеть? Эта мысль терзала его и злила.

Когда Бай Нин проснулся, было уже темно. Из-за их шалостей они не добрались до следующего города и были вынуждены ночевать под открытым небом.

Оглядевшись, он увидел лишь догорающий костер, а Сюй Чэня нигде не было. Бай Нин попытался встать, но поясницу пронзила такая боль, что он невольно признал: Сюй Чэнь обладает выдающейся «выносливостью».

А-Ци: «Носитель, ты просто невероятен! Всего за несколько дней показатель мучителя вырос на 10 баллов».

Бай Нин: «М-м».

А-Ци замолчал: ему показалось, что Бай Нина это совершенно не волнует.

Вскоре вернулся Сюй Чэнь. Он принес дикие фрукты и овощи, отдал фрукты Бай Нину и принялся запекать овощи. Он молча заботился о нем, не произнося ни слова и не меняясь в лице. Так прошли и следующие несколько дней. Даже во время близости они хранили молчание. Бай Нину стало скучно. Пришло время расставаться.

Так они достигли храма Баолай.

— Маленький монах, после того как мы сегодня расстанемся, я выполню свое обещание и больше не приду к тебе. Можешь спокойно практиковать свои учения.

В душе Сюй Чэня воцарилась пустота, но лицо осталось холодным:

— Задам лишь один вопрос. Ты говорил, что любишь меня — это правда?

Бай Нин посмотрел ему в глаза и улыбнулся:

— Конечно, правда! Раньше я действительно очень тебя любил. Но сейчас...

Сюй Чэнь получил ответ, но легче не стало.

— Помнишь, что ты говорил тогда?

Бай Нин кивнул:

— Помню. Пока я не совершаю зла в мире боевых искусств, ты никогда меня не забудешь.

Сюй Чэнь:

— Я никогда тебя не забуду. Надеюсь, ты сдержишь обещание и не будешь вредить людям. Иначе... я не знаю, что делать. У меня не хватает духу быть с тобой жестоким.

— Это всё, что ты хотел мне сказать?

Сюй Чэнь посмотрел на Бай Нина и спокойно произнес:

— Мне пора.

Он развернулся и ушел, а его глаза в тот же миг покраснели. Хорошо, что он успел отвернуться, иначе Бай Нин бы заметил.

— Маленький монах! — окликнул его Бай Нин, в его голосе слышалось нежелание отпускать.

Что ты можешь чувствовать, если я отдал тебе всего себя, а ты — лишь малую часть?

Сюй Чэнь наконец набрался решимости:

— В следующий раз мы встретимся как враги. Я не буду с тобой мягким.

Едва он договорил, как Бай Нин обнял его со спины, поцеловал в бритую макушку и прошептал:

— Я не приду к тебе сам. Только если ты напишешь мне письмо.

Он разжал руки, сел в повозку и уехал, не оглядываясь. Сюй Чэнь тоже зашагал прочь, сдерживаясь, чтобы не обернуться.

Бай Нин, как было бы хорошо, если бы ты меня удержал!

Но вскоре его охватила растерянность: если бы Бай Нин действительно попросил его остаться, что бы он выбрал?

Он вдруг понял: Бай Нин был не жесток к нему, напротив — он слишком хорошо его понимал. Не желая ставить его в неловкое положение, он сделал выбор за него.

Бай Нин!

А-Ци: «Носитель, тебе грустно?»

Бай Нин: «Нет».

А-Ци: «Вот и хорошо. Хотя вы и играли в любовь, этот мир не твой, не стоит привязываться к его обитателям».

Бай Нин: «М-м».

А-Ци: «Носитель, почему ты такой холодный?»

Бай Нин: «Хе-хе».

А-Ци: «...» Ненавижу это слово! Мне обидно!

А-Ци думал, что Бай Нин слишком глубоко вошел в роль и еще не отошел, но услышал:

— А-Ци, перед лицом настоящей любви не существует никаких сторон.

А-Ци: «А?» Что он имел в виду?

Подумав, А-Ци наконец понял: если человек по-настоящему любит, он готов ради другого отказаться от всего, включая свои принципы. Сюй Чэнь на это не способен, поэтому он не смог тронуть сердце Бай Нина. А значит, Бай Нин не будет грустить. И тем более не полюбит его!

А-Ци вздохнул с облегчением: Бай Нин видел ситуацию яснее него.

Вернувшись в Демоническую секту, Бай Нин заставил многих вздохнуть с облегчением. Если бы он умер, праведники снова напали бы на них под предлогом «очищения мира боевых искусств».

Бай Нин начал заниматься делами секты. Полгода он не появлялся, и внезапное возвращение к управлению вызвало удивление. А у многих — холодный пот, ведь за время его отсутствия они натворили дел, о которых лучше было не знать. Они пытались водить его за нос, но разве Бай

Нина так легко обмануть?

Самым странным было то, что Бай Нин установил новое правило: запрет на убийство невинных. Хотя демоническая секта и не отличалась высокими моральными принципами, они никогда не убивали без причины. Девять из десяти слухов о «жестокости» секты были ложью, и ученики чувствовали себя несправедливо обиженными.

Бай Нин не обращал внимания на их недовольство. Он вызвал правого защитника Янь Чуна, обсудил с ним дела и занялся своими заботами.

К тому же все заметили, что у главы появился питомец. Не милый котик или пес, не величественный тигр или лев, а обычный осел.

Осел? Демоническая секта пришла к выводу, что их прекрасного главу просто невозможно понять.

Прошло три месяца. Секта разделилась на три лагеря: сторонники Бай Нина, нейтралы и сторонники левого защитника. Хотя внешне все подчинялись главе.

Бай Нин не интересовался интригами, его волновал только Сюй Чэнь.

— А-Ци, что с Сюй Чэнем?

— Хуже некуда. Вернулся, покаялся перед учителем, был наказан. Очень сурово.

— А сейчас он может ходить?

— Давно может.

Раз так, значит, он появится на Собрании боевых искусств.

Раз в три года проводилось Великое собрание, и Бай Нин решил пойти туда ради развлечения. Хотя он обещал не искать встречи с Сюй Чэнем, случайная встреча не считается нарушением.

Бай Нин, накинув серый халат и скрыв лицо под вуалью, медленно ехал на своем осле к месту проведения собрания. Скорость была такой низкой, что он опоздал на два дня.

Собрание проводилось для выбора лидера альянса, и пять дней были отведены на поединки.

Узнав, где находится Сюй Чэнь, Бай Нин не стал приближаться. Он привязал осла к дереву и залез на ветку, чтобы наблюдать за боями.

Хотя вокруг было шумно, под вуалью Бай Нина скрывалось холодное, равнодушное лицо. В этом мире почти не осталось вещей, способных его заинтересовать.

Система была права: он жил в мучениях, но не хотел заканчивать жизнь трусливым самоубийством. «Раз мне больно, пусть вы составите мне компанию! Будем вместе в аду!»

Бай Нин усмехнулся, но улыбка вышла неестественной. Если бы кто-то увидел ее, он бы испугался.

Система почувствовала холод: неужели похолодало? Нет, дело в Бай Нине. Какая же тяжелая у него аура.

А-Ци: «Носитель».

Бай Нин: «Что?»

А-Ци: «Ничего, просто хотел тебя позвать».

Бай Нин: «...»

Когда рядом кто-то был, Бай Нин казался нормальным человеком. А-Ци стало его жаль: возможно, он и сам не замечал, как его тело и сознание пытаются скрыть его истинную сущность.

Что же он должен был пережить, чтобы стать таким?

Впрочем, неважно. Сначала нужно выполнить задание.

А-Ци: «Носитель, Сюй Чэнь заметил тебя».

Бай Нин: «М-м».

Сюй Чэнь увидел осла и невольно начал искать взглядом хозяина. На дереве он разглядел фигуру под вуалью. Несмотря на маскировку, он был уверен — это Бай Нин.

Сердце Сюй Чэня радостно встрепенулось, но тут же сменилось болью. Он посмотрел на своего учителя, который стоял рядом. Он не мог снова его подвести. Подавив желание броситься к Бай Нину, он вернул взгляд к арене. Но мысли его уже были далеко.

Почему ты снова появился передо мной? Сколько еще ты будешь меня мучить?

Поединки шли полным ходом, но Сюй Чэнь ничего не видел. Только в полдень, во время перерыва, он смог сбежать в уединенное место.

Однако вечером, вернувшись к арене, он не удержался и посмотрел туда, где сидел Бай Нин.

Там было пусто.

Бай Нин ушел. Сюй Чэнь не мог описать, насколько глубоким и болезненным было это разочарование.

<http://bllate.org/book/22169/2309500>